Глава 459: Тёмное ядро

Тёмный сон был крайне причудливой и загадочной техникой. Для её использования требовалось потратить жизненную силу. К тому же эта техника была доступна только практикам стадии Вечной Звезды и выше, которые уже обладали Истоком Дао! С её помощью можно было погрузить человека в сон.

Такую божественную технику применяли против врагов, но куда чаще с её помощью великие эксперты передавались знания, техники и божественные способности своим наследникам. Время в мире снов по воле наставшего технику могло течь намного медленнее, чем в реальности. Знания о божественных способностях впечатывались напрямую в душу, что позволяло полностью постичь и в совершенстве овладеть ими. К тому же это позволяло обойти присущие пути культивации стены. Божественная техника не позволяла передавать культивацию от одного практика к другому, поэтому с её помощью нельзя было в одночасье создавать армию могущественных экспертов. Причина проста. Большинство практиков с определенного момента начинали не столько углублять культивацию, сколько искать просветление об Истоке Дао. Божественная техника Тёмный сон идеально подходила для этой задачи.

У этой техники имелись и другие интересные свойства. Например, во время нахождения в сне все полученные раны оказывались в своего рода стазисе, а замедленное течение времени давало практику достаточно время для исцеления. Однако у такой потрясающей божественной способности была и обратная сторона. Она тратила слишком много жизненной энергии наставшего заклинание, поэтому к ней прибегали только в самых крайних случаях. Не зря эта техника считалась практически запретной.

Ван Баолэ задумчиво прочитал описание Тёмного сна, а потом надолго закрыл глаза. Когда он наконец их открыл и молча огляделся... успела догореть благовонная палочка. Сделав глубокий вдох, Ван Баолэ вновь закрыл глаза и начал культивацию техники Проводник душ прямо в Павильоне десяти тысяч техник.

Хоть он еще не достиг стадии Создания Ядра, отчего освоение техники ему давалось с заметным трудом, такая культивация позволяла увеличить количество язычков тёмного пламени и плотность тёмного ци.

За культивацией время летело незаметно. Не успел он опомниться, как прошло три месяца. Всё это время Ван Баолэ занимался только одним: наращивал количество язычков тёмного пламени. Теперь в нём одновременно полыхало сразу семьдесят восемь огней. Ему оставалось совсем немного до рекорда старшего брата, которому удалось зажечь восемьдесят один язычок пламени. По идее его культивация не могла идти настолько гладко, но почему-то на его пути не возникло ни одной стены. Как будто он с рождения был предрасположен к изучению темных искусств.

Это заставило Ван Баолэ засомневаться в себе. Чтобы избавиться от навязчивых мыслей ему пришлось приложить заметное усилие. Внезапно в бездонном браслете завибрировала нефритовая табличка. Достав её, Ван Баолэ тяжело вздохнул. В этом вздохе чувствовались сожаление и растерянность.

"Младший брат, я на какое-то время покину секту для тренировки. Мне надо подумать... береги себя. Я вернусь, когда приведу мысли в порядок".

В нефритовой табличке было всего одно короткое сообщение. Его отправил старший брат Чэнь

Цин. Большую часть последних трех месяцев Ван Баолэ провел в медитативном трансе. Тем не менее он в общих чертах знал, что происходит в секте. К примеру... со старшим братом Чэнь Цином!

Одаренный невероятным талантом старший брат поделился с ним секретом... его дао спутницей должна была стать реинкарнация дочери императора Бесконечного клана. До трагедии Чэнь Цин ничего не знал о душе, чье лицо он нарисовал. Ему было известно только одно: после перерождения этой душе было суждено стать его возлюбленной. Так пожелало Небесное Дао. Так решила сама судьба. Он бы по-настоящему счастлив. Во время рисования её лица он специально написал настоящую красавицу. Идеальную женщину из своих грёз. Ему не терпелось поскорее встретиться с ней.

Жестокая реальность разрушила эти радужные планы. Когда в секту вторгся император Бесконечного клана разразилась эпическая битва. У него на глазах душа его будущей возлюбленной обратилась в ничто. С тех пор он почти не разговаривал.

Его судьба была переплетена с судьбой этой девушки. Они даже не успели встретиться, не успели узнать друг друга... всему пришел конец в тот злополучный день. У него как будто земля ушла из-под ног. Он не горевал по погибшей душе, нет, этот случай пошатнул его веру в собственное Дао. Он не знал, кто был виноват... император Бесконечного клана или Тёмная секта. Но одно было точно: эта невинная душа не сделала ничего плохого.

Можно ли винить во всём Тёмную секту? Его секта лишь служила Небесному Дао — объединению всех законов вселенной. Первоисточнику Дао всех практиков Тёмной секты.

Ему нужно было найти ответы на мучающие его вопросы, поэтому он решил на какое-то время покинуть секту. Он хотел как следует всё обдумать. Слишком сильно на него повлияло случившееся. Он стал тенью прежнего себя, поэтому должен был уйти.

Ван Баолэ тоже не знал, что думать по этому поводу, однако он не мог избавиться от сомнений в сердце. Что бы он сделал, окажись на месте старшего брата?

Ван Баолэ решил не думать над этим. Его культивация развивалась без каких-либо проблем. Прошел еще месяц. Теперь в нём горело восемьдесят один язычок тёмного пламени. Когда появился последний язычок пламени его затрясло. Он чувствовал, как огоньки накладывались друг на друга, сияя всё ярче и ярче. Они постепенно уменьшались в размерах. В ходе компрессии постепенно формировалось ядро!

Исходящие волны от ядра, созданного из тёмного пламени, превосходили эманции стадии Возведения Основания. Словно по меридианам Ван Баолэ теперь текли миллионы рек чистой энергии. В мгновение ока они заполнили все большие и малые меридианы. Затопившая его сила выплеснулась наружу. Ван Баолэ сидел в позе лотоса. Вокруг него со свистом кружил невидимый ураган. Скрытая в нём сила бледнела на фоне могущества истинных экспертов секты. Всё-таки это был прорыв с Возведения Основания на стадию Создания Ядра. Однако для Ван Баолэ это был ни с чем не сравнимый опыт. Его трясло. Культивация, выплескиваясь наружу, непрерывно росла.

Всё это сопровождал громогласный рокот. Ураган вокруг него превратился в море холодного пламени. Его сила ни на секунду не прекращала расти. Меридианы внутри тела сжались. Плоть и кровь содрогнулась, культивация забурлила. Язычки тёмного пламени внутри него продолжали спрессовываться в ядро. Еще немного и оно примет свою окончательную форму.

В Павильоне десяти тысяч техник рядом с Ван Баолэ беззвучно возник Мин Куныцзы. Он с

теплотой посмотрел на ученика. Почему-то его тело едва заметно просвечивало. Прямо как палец, который какое-то время назад видел Ван Баолэ. Сейчас этот процесс перекинулся на всё тело старика. И всё же он поднял руку и коснулся пальцем лба Ван Баолэ. В этот момент его ученика затрясло. Внутри него как будто загрохотал гром. Скорость создания ядра заметно ускорилась... пару мгновений спустя внутри него появилось тёмное ядро!

В эту же секунду от Ван Баолэ полыхнуло силой культивации Создания Ядра. Ван Баолэ открыл глаза и принялся судорожно ловить ртом воздух. В его глазах застыла растерянность. В голову вновь хлынули воспоминания о Федерации, которые он считал простым сном. Они приобрели необычайную яркость и четкость. Он вспомнил, как во сне убегал от трех практиков извнеземной цивилизации. Во время бегства он бежал к тёмному артефакту и в итоге запрыгнул в яму в подземном городе. Потом он оказался в одинокой черной лодке...

Он вспомнил, как погрузился в глубокий сон, и как потом до боли знакомый, чуть хриловатый голос прошептал ему на ухо два слова...

— Тёмный сон...

Спустя какое-то время Ван Баолэ наконец поднял глаза на стоящего рядом наставника Мин Куньцзы.

— Наставник... я... — пролепетал он.

Слова застряли у него в горле, когда он увидел, как старик затуманивался. Когда он заговорил, процесс пошел заметно быстрее. Ван Баолэ поёжился. Увиденное потрясло его, но теперь он, кажется, нащупал ответ. Быть может... всё, что с ним случилось в секте было сном.

Это было неопишуемое чувство. Словно он оказался где-то посередине между сном и явью. Как будто он знал, что всё это было сном. В голове промелькнуло описание божественной способности Тёмный сон. Наконец головоломка сложилась. Он отыскал ответ.

Тем не менее у него еще осталось много вопросов и сомнений. После затянувшейся паузы Ван Баолэ поднялся, накрыл ладонью кулак и низко поклонился перед Мин Куньцзы.

— Почтенный... — сказал он и тут же осёкся. Сделав глубокий вдох, он снова заговорил. В этот раз он использовал другую форму обращения.

— Наставник!